

На правах рукописи

Лаптева Наталья Владимировна

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.5.3. – Государственное управление и отраслевые политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов – 2023

Работа выполнена на кафедре политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Научный руководитель: **Казаков Александр Александрович**, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.

Официальные оппоненты: **Бродовская Елена Викторовна**, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва;

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.

Защита состоится 28 июня 2023 в 15.00 на заседании совета по защите кандидатских и докторских диссертаций 24.2.393.07 при ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: Саратов, ул. Вольская, 10а, корпус XII, ауд. 701.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал №3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»:

https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2023/04/14/dissertaciya_lapteva_n.v.pdf

Автореферат разослан «__» апреля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.393.07
кандидат политических наук

Семенова Вера Геннадьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Специальная военная операция на Украине и резкое обострение международных отношений стали главными факторами, которые радикально изменили восприятие ситуации в системе высшего образования в России. Обозначившиеся проблемы в подготовке и воспитании специалистов для различных отраслей экономики и сфер общественной жизни в современной России с особой остротой актуализировали объективную потребность серьезных преобразований государственной политики в данной сфере, в определении стратегии развития высшей школы, оценке содержательных и педагогических изменений в образовательном процессе.

Еще одним глобальным фактором, который обозначил потребность преобразований системы высшего образования, стала ситуация с пандемией и введенные в связи с этим ограничения в большинстве стран мира. Для России перевод вузов на дистанционные технологии обучения стал своего рода призмой, в которой нашли отражение как достижения, так и накопившиеся проблемы государственной политики в сфере высшего образования в последние десятилетия.

Перманентный характер государственных преобразований системы высшего образования в постсоветской России сам по себе уже является основанием, которое также актуализирует политологический аспект изучения данной проблематики. Связано это с тем, что главным двигателем этого процесса на протяжении всего постсоветского периода выступало государство и его институты, которые определяли характер и направленность политики в сфере образования. При этом целесообразность преобразований обуславливалась не столько внутренними потребностями системы высшего образования, сколько идеологическими факторами.

Присоединение России к Болонскому процессу изначально носило политический характер. Оно было нацелено на вхождение России в мировое образовательное пространство в качестве одной из предпосылок ее признания полноправным членом «цивилизованного» западноевропейского сообщества. Однако обострение взаимоотношений России с США и их союзниками полностью нивелировало даже формальную значимость этой политической мотивации. Поэтому назрела объективная необходимость всесторонней ревизии целей и принципов Болонского процесса, которые много лет влияли на основу государственной политики в системе высшего образования, и потребность ее переориентации на национальные интересы и нужды современной России. Тем более что это официально признано на высшем государственном уровне.

К внешним факторам относятся те изменения, к которым привели процессы глобализации последних десятилетий, актуализировав ряд вызовов перед системой высшего образования в России и мире в целом (и, соответственно, перед государственными структурами управления данной сферой). Наиболее значимым среди них является то

обстоятельство, что динамичное развитие и обновление производственных и информационных технологий требуют от выпускников вузов не только совокупности определенных знаний и навыков в конкретной профессии, но и постоянной мотивации и умений самостоятельного поиска и усвоения новой информации в сфере своей деятельности.

Все большее значение имеет диверсификация профессиональных знаний, обусловленная междисциплинарностью теоретических и прикладных научных открытий и их технологических воплощений. Это требует соответствующих изменений в структуре специальностей и системе их подготовки. Кроме того, научно-исследовательская работа в вузах также должна учитывать данный междисциплинарный тренд и способствовать инновационным прорывам на стыке различных научных дисциплин.

Пандемия коронавируса стала еще одним фактором, который актуализировал проблему модернизации системы высшего образования (и всех сфер образования) в связи с мощным стимулом ускоренного внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни России и мира в целом. Характер этого внедрения, его сильные и слабые стороны, преимущества и возможные негативные последствия также требуют глубокого и всестороннего научного осмысления.

Внедрение менеджериальной модели управления системой высшего образования было государственной попыткой дать своеобразный ответ на вызовы времени в условиях встраивания России в процессы глобализации. Сегодня очевидно, что данная модель не только не смогла до конца разрешить накопившиеся проблемы системы высшего образования, но и породила новые противоречия, связанные с бюрократизацией управления вузовскими процессами, формализацией деятельности профессорско-преподавательского состава и повышением ее интенсивности. Их научное осмысление и обоснование оптимальных способов разрешения представляется весьма значимой и актуальной задачей.

Это особенно важно с учетом того, что текущая ситуация с системой высшего образования остается неопределенной. На различных уровнях государственной власти в информационное пространство вбрасываются самые различные варианты предстоящих изменений в данной сфере (от проекта «два+два+два» до идеи повсеместного возвращения российских вузов к специалитету). Как представляется, важнейшее значение имеет выявление представлений о стратегии преобразований системы высшего образования, которые характерны для преподавателей отечественных региональных вузов. Именно от их позиции в значительной степени будет зависеть результативность реформирования высшей школы современной России.

Тем самым актуальность исследования проблематики преобразований в системе российского высшего образования обусловлена рядом внутренних и внешних обстоятельств, объективных и субъективных факторов.

Особенно актуальным представляется выявление особенностей именно регионального уровня реализации государственной политики в сфере высшего образования. Обусловлено это тем, что в стране наметились определенные противоречия в позициях ряда ведущих столичных вузов, которые длительное время выступали застрельщиками вхождения России в мировое образовательное пространство, и региональными вузами, у которых есть собственное понимание национальных интересов в сфере высшего образования.

Степень научной изученности проблемы.

Проблематика реформирования высшей школы в постсоветской России является одним из самых актуальных направлений в отечественном научном дискурсе. Условно имеющуюся литературу можно разделить на несколько групп, в которых акцент делается на различных аспектах преобразований системы высшего образования в последние три десятилетия.

Продолжает вызывать интерес советский опыт развития высшей школы. Для нашего исследования работы по данной проблематике важны для понимания исходного состояния, от которого начался процесс преобразований вузовской системы в постсоветской России.

В отдельную группу можно выделить работы А.П. Горбунова, Н.А. Жуковой, С.А. Красавина, А.Н. Кулика, в которых реформирование высшей школы в 1990-е годы рассматривается в рамках его связи с политическими и социально-экономическими процессами этого периода. Данный аспект позволил нам выработать методологический ракурс для осмысления сути и направленности государственных преобразований в этой сфере, их связи с идеологически мотивированными реформами всех сфер общественной жизни в постсоветской России.

Еще одну группу составляют работы К.В. Воденко, Н.Я. Головецкого, Л.Н. Мирошниченко, С.В. Колесниковой, А.А. Мамедова, В.Л. Тамбовцева, посвященные особенностям формирования и реализации государственной политики в сфере образования и основным направлениям и принципам ее регулирования. Материалы данных работ дали возможность осмыслить и оценить основные трактовки функциональности государства в данной сфере, соотнести авторские представления об основных этапах данной политики, их содержании и результативности с позициями и оценками других исследователей. Это позволило сфокусировать внимание на наиболее дискуссионных и проблемных аспектах исследуемой темы.

В работах Р.Н. Абрамова, И.А. Груздева, Е.А. Терентьева, В.В. Вольчика, А.И. Маскаева, Д.Д. Кривошеевой-Медянцевой, А.А. Оганесян, С.С. Демцур, В.А. Михеева, Е.Л. Молоковой, М.А. Чошанова рассматриваются различные модели и соответствующие стратегии развития системы высшего образования в контексте возможностей их использования в процессе реформирования данной сферы в современной

России. Материалы данных работ стали одним из факторов формирования авторского ракурса по различным аспектам темы, основанном на раскрытии конфликта цели и нормы в стратегии государственной политики модернизации системы высшего образования, а также для выработки рабочей гипотезы исследования и обоснования авторской методологии.

Большое внимание исследователи уделяют анализу зарубежного опыта реформирования высшей школы. Работы Ч.У. Адамкуловой, П.И. Ананченковой, А.Г. Ахметшиной, С.И. Барской, Н.Ю. Гусевской, В.С. Ермоловой, Н.А. Михальченковой и Е.А. Суворовой дали возможность осмыслить мировые тенденции процессов модернизации системы высшего образования, а также их специфические особенности в отдельных регионах мира и конкретных странах. Это позволило выявить и оценить политико-идеологизированные мотивы заимствования либеральной модели преобразования образовательной сферы в постсоветской России.

Особое значение имеют работы по проблематике Болонского процесса в Европе и его внедрению в образовательное пространство России. Материалы исследований С.А. Зубаревой, Е.Л. Кудрявцевой, К.В. Корякина, Е.М. Макаренко, И.Д. Миннахметова А.Г. Сошиной, Ю.С. Эзроха и других авторов позволили осмыслить причины, факторы и цели интеграции высшего образования в Западной Европе и соотнести их с мотивами присоединения России к данному процессу. Это сравнение стало определяющим основанием для выработки авторской концепции, определения предметного поля, цели и задач, обоснования оригинального ракурса диссертационного исследования.

В отдельное направление можно выделить труды М.К. Горшкова, Г.А. Ключарева, А.Ю. Ильина, Н.В. Лескиной, Е.Е. Нахратовой, А.А. Тимофеевой и др. авторов по проблематике эффективности деятельности вузов в условиях их перманентного реформирования в постсоветский период. Они дали возможность осмыслить всю сложность и противоречивость формализованных критериев измерения деятельности вузов, определиться с авторским пониманием данного аспекта темы и с разработкой экспертного интервью по проблематике эффективности модернизации вузов и соотнесения государственного и социального запроса к реформированию высшей школы.

Большое внимание исследователи уделяют проблематике государственного управления сферой высшего образования. Материалы работ Л.Е. Бляхера, М.Л. Бляхера, Е.В. Бодровой, К.В. Воденко, Р.Р. Вахитова, С.Н. Смирнова, Ж.Т. Тощенко и других авторов помогли осмыслить эволюцию государственных управленческих механизмов в этой сфере, основные формы и принципы их функционирования, выявить причины и последствия усиления роли бюрократии в образовательной сфере и определить значимость и актуальность авторского исследовательского ракурса.

Работы В.В. Вольчика, А.И. Маскаева, П.О. Савко посвящены проблематике процессов укрупнения российских вузов. Они способствовали пониманию сути государственной политики оптимизации вузовской структуры в нашей стране и в отдельных регионах, осмыслению ее институциональных результатов и возникающих в этой сфере проблем.

Отдельно можно выделить научные труды, посвященные воспитательной миссии российских университетов, проблематике мобильности студентов и преподавателей, а также условиям воспроизводства вузовского кадрового потенциала. Исследования Е.С. Козловой, И.А. Кузьмина, Н.Г. Осиповой, Л.В. Попова, Н.Х. Розова, А.М. Старыгина, М.Г. Лазара, М.А. Положихиной, В.Н. Поруса, А.В. Купера, Ю.Д. Шмидт и других авторов дали возможность соотнести заявленные цели реформирования высшей школы в постсоветской России с реальными потребностями современного российского государства и общества в квалифицированных выпускниках вузов, обладающих активной гражданской позицией и готовностью трудиться в отечественных экономических и социальных сферах. Они также позволили оценить характер и направленность научной деятельности в российских университетах как основы подготовки преподавательского состава.

Для понимания содержательного характера изменений учебного и воспитательного процессов в вузах важное значение имели работы Л.А. Ланцовой, Г.В. Морозовой, Г.Ф. Ткача, М. Беспмятной, В.Ю. Черемных, И.Д. Ворониной, акцент в которых сделан на анализе результатов внедрения уровневого и компетентностного подхода к подготовке специалистов в высшей школе. В связи с продолжающимся распространением covid-19 особую актуальность приобрели работы Е.В. Бродовской, А.Ю. Домбровской, Н.В. Литвака, А.Н. Маскаева, П.О. Савко и других авторов, посвященные проблематике цифровизации учебного процесса в вузах. Знакомство с ними дало возможность оценить мировые тренды в этой области, основные трактовки сильных и слабых сторон информатизации образования, последствия для российских регионов надвигающегося (в связи с цифровизацией) переформатирования статусного и институционального ранжирования вузов.

После начала СВО и изменения официального курса государственной политики в сфере высшего образования появились работы, в которых авторы попытались оценить вектор изменений. Однако с учетом того, что ситуация продолжает характеризоваться неопределенностью, данная проблематика остается открытой и актуальной.

Особо следует выделить наработки В.А. Вершининой, Д.Р. Мустафиной, И.А. Тимошук, О.С. Чечиной и других исследователей, посвященные различным аспектам развития системы высшего образования в Самарской области. Они позволили соотнести общие и специфические характеристики модернизации высшей школы общероссийского и

регионального уровня и использовать фактический материал по различным вузам Самарской области.

В целом, анализ литературы показал, что, несмотря на большое количество работ по проблематике государственной политики в сфере высшего образования в постсоветской России, тема себя не исчерпала. Ее научная актуальность обусловлена недостаточной изученностью региональных аспектов данной проблемы, новыми обстоятельствами, связанными с изменениями Конституции РФ, продолжающимся обострением взаимоотношений России с США и западноевропейскими странами (которое выхолащивает смысл дальнейшей реализации заимствованной модели модернизации системы высшего образования), а также последствиями пандемии коронавируса в различных сферах общественной жизни и, прежде всего, динамизмом внедрения цифровых технологий в образовательном пространстве.

Проблема исследования определяется противоречием либерального содержания заимствованной модели развития вузов в постсоветской России и современным запросом государства и общества на переориентацию системы высшего образования на национальные потребности и интересы.

Исследовательский вопрос заключается в том, чтобы выявить государственные возможности наращивания модернизационного потенциала региональных российских вузов и активизации их внутренних ресурсов для повышения качества подготовки специалистов, способных обеспечить успешную конкуренцию России на международной арене в экономической, военной, социальной и иных сферах.

Объект исследования – государственная политика в сфере высшего образования в постсоветской России.

Предмет исследования – политико-идеологические и внутренние мотивы выбора субъектами образовательной политики модели модернизации высшей школы, конфликт цели и нормы государственной политики в данной сфере.

Целью работы является выявление и анализ основных региональных особенностей реализации государственной политики в сфере высшего образования в Российской Федерации для определения условий ее оптимизации и совершенствования.

Исходя из этого, сформулированы следующие научные **задачи диссертационного исследования**:

1. Выявить теоретическую и прикладную направленности основных трактовок функциональности государства в сфере высшего образования.
2. Проанализировать соотношение государственного и социального запроса к реформированию системы высшего образования в современных условиях.

3. Установить связь между либеральной доминантой в государственной политике в постсоветской России и организационными и содержательными трансформациями в сфере высшей школы.

4. Раскрыть содержание и структуру конфликта между целями и их нормативным закреплением в стратегии государственной политики РФ в сфере высшего образования.

5. Определить основные свойства институциональных ресурсов участия региональных вузов в государственной образовательной политике.

6. Выявить региональные особенности человеческого капитала в реализации государственной политики в сфере высшего образования.

Гипотеза исследования. В своем исследовании мы исходили из предположения, что причины затяжного характера реформ системы российского образования кроются в неорганичности идейных, нормативных и организационных оснований этого процесса. Мы руководствовались допущением, что после длительных и недостаточно результативных экспериментов в этой сфере понятие «реформирование системы образования» приобрело идеологический смысл. Стратегия и тактика изменений в жизни образовательных учреждений на протяжении длительного времени являлись прежде всего внешнеполитической декларацией о готовности институтов государственного управления в своей деятельности соответствовать «мировому тренду» в образовательной политике и взятым на себя в связи с этим международным обязательствам.

В условиях конфронтации с Западом в современной России идет активный поиск модели развития системы высшего образования, ориентированной на национальные интересы. Важнейшим условием успешности этого процесса является соединение замыслов организаторов реформ и реакции на них исполнителей – сотрудников высших учебных заведений. Мы предположили, что использование источников о позициях «исполнителей» позволит нам выделить наиболее проблемные (болевые) точки в системе горизонтальных и вертикальных коммуникаций между субъектами государственной образовательной политики, сформулировать свое мнение о причинах их возникновения и подходах к минимизации их негативных последствий.

Теоретико-методологическая база диссертации обусловлена логикой сформулированных цели и задач, содержанием и спецификой объекта и предмета, совокупностью соответствующих источников исследования. Она была сформирована на основе трудов ведущих исследователей проблематики государственной политики по реформированию системы высшего образования в постсоветской России, которые позволили обосновать авторский ракурс ее видения и проанализировать причины и последствия политико-идеологического доминирования в выборе и реализации заимствованной модели преобразований российской высшей школы.

Нормативный подход позволил рассмотреть правовое закрепление сущности, целей, принципов и задач функционирования системы высшего образования в Российской Федерации как базовой основы государственного регулирования данной сферы.

На основе системного подхода образовательное пространство высшей школы в постсоветской России было проанализировано как важнейшая и целостная подсистема, встроенная в политическую и социально-экономическую структуру российского общества в целом.

Структурно-функциональный подход дал возможность рассмотреть систему высшего образования как целостный системный элемент в совокупности функциональных связей его внутренних структурных единиц друг с другом и со структурой государственного управления в целом.

Институциональный подход позволил исследовать правовые, организационные, ресурсные, функциональные основы системы высшего образования как самодостаточного социального института, имеющего свою собственную логику модернизации для адекватного ответа на вызовы времени в удовлетворении общественных потребностей современной России.

На основе исторического подхода была рассмотрена динамика и этапы государственного регулирования развития высшей школы в постсоветской России.

Компаративный метод был использован в двух вариантах. Синхронный метод позволил провести сравнительный анализ модернизационных процессов в системе высшего образования в России и зарубежных странах в одни и те же исторические периоды. Диахронный метод дал возможность сопоставить эволюцию сущности и стратегических задач модернизации высшей школы и выявить соотношение преемственности и специфических характеристик на различных этапах преобразований.

Социологический подход позволил выявить и оценить состояние человеческого капитала на региональном уровне, на основе которого осуществляется непосредственное реформирование высшей школы, изучить социальные настроения профессорско-преподавательского состава в отношении перманентных преобразований данной сферы.

Источниковая база исследования формировалась нами в соответствии с его предметной областью, целью и задачами, а также структурой диссертации.

Важное значение для достижения цели и задач исследования имели нормативно-правовые источники. Их основу составили Конституция Российской Федерации, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», доклады Правительства Федеральному Собранию Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, определяющие принципы и правила функционирования системы высшего образования в современной России. Были использованы также нормативные документы, которые стали правовой основой

формирования общеевропейского пространства высшего образования в рамках подготовки и реализации Болонского процесса.

Отдельную группу источников составили ведомственные материалы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (а также материалы предшествующих ведомств в этой сфере), регламентирующие работу российских вузов и отражающие основные направления государственного управления данной сферой.

Много репрезентативных данных было получено нами путем анализа открытой документации конкретных региональных вузов (на примере Самарской области), которые позволили рассмотреть реальный процесс и итоги реализации государственной политики в сфере высшего образования на региональном уровне.

Для исследования особенностей социального запроса к реформированию системы высшего образования были использованы материалы научных и публичных дискуссий, отражающие различные представления о целеполагании модернизации высшей школы, ее сущности и методов осуществления. Данные источники представлены в публикациях ведущих научных журналов, в материалах научных конференций, в СМИ, различных интернет-ресурсах.

В работе над диссертацией мы задействовали материалы исследований общественного мнения, проведенных ведущими социологическими центрами современной России (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр и др.). Ключевое значение имели также материалы двух авторских экспертных опросов административно-управленческого аппарата и профессорско-преподавательского состава семи государственных вузов Самарской области. В 2020 году опрос охватил 28 преподавателей и 12 представителей вузовской администрации, в начале 2023 года – 25 и 10 соответственно. Они позволили выявить позиции и оценки со стороны главных субъектов преобразований высшей школы в постсоветской России в региональных вузах.

Новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

1. Выявлено, что в трактовках функциональности государства в сфере высшего образования имеет место определенный диссонанс в научном и публичном дискурсах современной России. Суть его заключается в том, что официально заявленный в начале 1990-х годов стратегический вектор либерально-демократических преобразований в системе управления обществом, ориентированный, в том числе, на ослабление роли государства в образовательной сфере и на расширение автономных возможностей вузов, на практике привел к усилению государственной функциональности и контроля в системе высшего образования. Это обусловило соответствующие противоречия в использовании категориального аппарата по данной проблематике.

2. Представлено авторское обоснование необходимости принципиальных изменений в модели функциональности государства в сфере высшего образования,

обусловленных ростом внутренних и внешних вызовов национально-государственным интересам России. Суть этих изменений состоит в смещении приоритета в функциональности государства с предельно детализированного бюрократического контроля за формальными показателями вузовской деятельности на превентивное ее стимулирование (правовое, материальное, кадровое и методическое) на основе реализации стратегии повышения качества обучения, практикоориентированного на национальные интересы и потребности российской экономики и общества в целом, в том числе и на основе социально-воспитательной функции вузов.

3. Доказано, что в государственной политике в сфере высшего образования вплоть до 2022 года продолжала иметь место фактическая приверженность прозападной либеральной модели, реализуемой с 1990-х годов. В условиях резкого обострения отношений России с Западом эта модель вступила в очевидное противоречие с официальным курсом и обоснованием значимости и исторической обусловленности для российских граждан приверженности социально-консервативным ценностям. Этот идеологический диссонанс не может быть разрешен только «сверху» без подключения к обсуждению и определению стратегии и тактики преобразований ресурсов человеческого капитала самой отечественной высшей школы.

4. Раскрыта объективная потребность в разрешении конфликта цели и нормы в стратегии государственной политики в сфере высшего образования. Суть конфликта состоит в том, что стратегическая суть преобразований официально заявлена уже год назад и нацелена на максимальное обеспечение национально-государственных интересов и национальной безопасности российского государства и общества, в то время как нормативное и организационное обеспечение государственной вузовской политики в значительной степени продолжает по инерции ориентироваться на «менеджерально-рыночное» развитие системы высшего образования. Это не способствует повышению легитимности принимаемых решений по модернизации высшей школы и не выступает мотивационным фактором активизации конструктивного потенциала профессорско-преподавательского состава региональных вузов.

5. Выявлено одно из важнейших препятствий активизации участия региональных российских вузов в государственной образовательной политике в качестве ее базового институционального ресурса. Суть его состоит в том, что вузам необходимо одновременно решать три трудно совместимые задачи, каждая из которых имеет свою собственную логику и совокупность мотивационных факторов: приводить подготовку студентов в соответствие с требованиями ФГОСа, приспособливать ее к ожиданиям потенциального работодателя, поддерживать в студенте стремление трудоустроиться в соответствии со своими личными интересами и реальной конъюнктурой рынка труда.

6. На основе авторских экспертных опросов раскрыты восприятие и понимание профессорско-преподавательским составом и представителями администрации региональных вузов основных изменений государственной политики в сфере высшего образования и дано объяснение причин доминирования их критических оценок. В совокупности с идентичными оценками, широко представленными в научных исследованиях ситуации в сфере высшего образования в самых различных регионах России, это дает основания для постановки вопроса о целесообразности корректировки стратегии реформирования данной сферы, оптимизации стимулирующей роли государства в ее развитии для задействования потенциальных возможностей человеческого капитала региональных вузов.

На основе проведенного исследования сформулированы следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Анализ основных трактовок функциональности государства в сфере высшего образования показал, что обоснование ее либеральной модели в 1990-е годы было обусловлено общей стратегией реформаторов, стремившихся радикально изменить все важнейшие социальные институты постсоветского общества. Однако изначально в этой модели было заложено противоречие, которое продолжает проявляться по сегодняшний день. Суть его состоит в том, что заявленный расчет на снижение функциональности государства (в соответствии с либеральной доктриной) в системе высшего образования и ее реформирование в соответствии с потребностями и принципами формируемых рыночных отношений во всех сферах общественной жизни не был подкреплен соответствующими институциональными вузовскими ресурсами, а также готовностью и заинтересованностью профессорско-преподавательского состава в таких преобразованиях. По мнению большинства исследователей, данная модель была реализована «сверху», с помощью государственных рычагов правового и административного регулирования. В результате функциональность государства в этой сфере не только не снизилась, но была значительно расширена и бюрократизирована.

2. Обострившаяся в последний год дискуссия о наличии нерешенных проблем в системе высшего образования и о способах их решения, на наш взгляд, отражает определенный диссонанс государственного и социального запроса к реформированию этой сферы. Сегодня общий вектор официальной внутренней политики может быть охарактеризован как социально-консервативный, ориентирующийся на массовые настроения российских граждан. Однако в управлении сферой высшего образования продолжает доминировать ориентация на устранение вузовских проблем на основе «менеджерально-рыночного» подхода без учета настроений и представлений профессорско-преподавательского состава региональных вузов.

3. Анализ трансформации системы высшего образования в контексте либеральных преобразований всех сфер общественной жизни показал, что одна из ключевых причин доминирования в государственной образовательной политике либерального вектора модернизации российских вузов обусловлена тем, что, начиная с 1990-х годов, реформирование этой сферы выступало своего рода наглядным демонстрационным показателем («маркером») успешности и необратимости либеральных преобразований в постсоветской России в соответствии с западноевропейской моделью политического и социально-экономического развития. В условиях обострения международных отношений и гибридной войны Запада против России инерционная приверженность российской государственной образовательной политики многим принципам Болонского процесса выступает диссонансом общественным настроениям и нуждается в ускоренном переформатировании с привлечением интеллектуальных ресурсов региональных вузов.

4. Исследование особенностей реализации государственной политики в сфере высшего образования выявило наличие определенного конфликта в позициях столичных и региональных вузов. Часть российской политической, социально-экономической и вузовской элиты является активными и заинтересованными сторонниками «менеджерально-рыночной» стратегии государственной политики по модернизации системы высшего образования в рамках конкуренции и лоббирования и продвижения интересов отдельных секторов экономики и социальной сферы современной России. Апеллируют они, прежде всего, к мировым трендам цифровизации всех сфер общественной жизни и необходимости переформатирования российской высшей школы в соответствии с этими новыми вызовами времени. Однако на практике такая модель обеспечивает конкурентные преимущества лишь небольшой части столичных российских вузов и ставит региональные университеты в изначально проигрышное положение. Эта проблема получила особую актуальность в связи с ограничениями, связанными с пандемией и повсеместным введением дистанционных форм обучения.

5. Изучение ресурсного потенциала участия российских провинциальных вузов в государственной образовательной политике привело нас к заключению, что потенциал этот высок, но его раскрытию препятствуют накопившиеся проблемы в реализации государственной образовательной политики. Имеет место противоречие, обусловленное несоответствием государственных требований к квалификации выпускников тому, чего ожидают от этих выпускников потенциальные работодатели, а также личному интересу выпускника на специфическом региональном рынке труда. Провинциальный вуз несет всю полноту ответственности за решение этих трех разных задач и вынужден значительную часть своих материальных, кадровых и организационных ресурсов затрачивать на выполнение заданных формализованных показателей, организацию типовых

профориентационных мероприятий и последующее маневрирование с официальной отчетностью об их результативности. Тем самым находит отражение противоречие современной государственной образовательной политики, состоящее в том, что ее целью одновременно является рост качества образования и удовлетворение потребностей общества и государства, а, с другой стороны, демонстрация учебными заведениями максимальной рыночной эффективности. Снять это противоречие, на наш взгляд, возможно лишь с официальным изменением миссии университетов в системе общественных отношений в современной России.

6. На основе материалов экспертных опросов сделан вывод о том, что подавляющее большинство первичных субъектов реализации государственных преобразований в системе высшего образования на протяжении многих лет достаточно критически воспринимали их цели, основные направления, способы воплощения и практические последствия. В результате и сегодня надежды на официальное изменение государственной политики в данной сфере инерционно сопровождаются неким недоверием и сомнениями. Обусловлено это тем, что значительная часть управленческой бюрократии в данной сфере (прежде всего на уровне высшего эшелона), которая много лет руководствовалась принципами болонского процесса, теперь вынуждена адаптироваться к новым официальным установкам и требованиям. То есть нормативное оформление национальной модели высшего образования в виде директивных документов для всех вузов осуществляют в значительной степени люди с устойчивым либеральным мировоззрением, соответствующим пониманием сути образовательного процесса и представлениями о единственно возможной функциональности бюрократического управления данной сферой. В результате сформированные механизмы формализованного оценивания деятельности вузов, их подразделений и отдельных преподавателей продолжают оставаться одним из тормозящих факторов. Ориентация на формализованные отчетные показатели и рейтинги выхолащивает реальную педагогическую и воспитательную деятельность профессорско-преподавательского состава, демотивирует содержательное начало их работы со студентами.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена доказательствами, приведенными автором в пользу возможности расширения сферы применения методов политического исследования и включения в нее ряда новых научных задач, сформулированных в настоящей диссертации в рамках изучения отечественной государственной образовательной политики.

Практическую значимость диссертационного исследования определяют выводы его автора относительно причин затяжного характера и низкой эффективности реформ российской высшей школы. Ее также определяют авторские доказательства важности для институтов государства в интересах повышения легитимности их реформаторских и

управленческих действий переориентироваться в своем взаимодействии с вузовским сообществом с наращивания бюрократической регламентации на стимулирование и поддержку инициатив отдельных вузов (особенно в регионах) в организации образовательного и научного процессов.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта научной специальности 5.5.3. «Государственное управление и отраслевые политики»: 1. Политическое и государственное управление; 2. Теории, концепции и модели государственного управления; 3. Система государственного управления. 9. Государственные отраслевые политики (социальная, экономическая, миграционная, национальная, научно-техническая, образовательная).

Апробация исследования.

Основные положения диссертации и результаты исследования докладывались на ежегодных научных конференциях Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, обсуждались на заседаниях кафедры государственного и муниципального управления этого вуза. Содержание главных научных результатов диссертации докладывались на V и VI Всероссийских научно-практических конференциях «Анализ проблемы преемственности обучения средних и высших учебных заведений» (г. Новосибирск, 2009 г., 2010 г.); Международной научной конференции «Тенденции и пути развития профессионального образования» (г. Санкт-Петербург, 2010 г.), научно-практической конференции «Преемственность в системе непрерывного образования» (г. Москва, 2010 г.), VII Международной научно-практической конференции «Преемственная связь в системе среднего профессионального и высшего профессионального образования» (г. Пенза, 2010 г.), II Международной научной конференции «Анализ проблемы качества образования в системе непрерывного образования» (г. Самара, 2011 г.), II Международной заочной научно-практической конференции «Средства обеспечения преемственности в системе непрерывного образования» (г. Екатеринбург, 2011г.), XL Самарской областной студенческой научной конференции. Часть I «Общественные, естественные и технические науки» «Образовательная политика региона как средство определения целей и задач управления образованием (г. Самара, 2014 г.), XLV научной конференции студентов. Часть III «Анализ зарубежного опыта управления в сфере высшего профессионального образования (на примере Германии)» г. (Самара, 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Политический образ будущего России: стратегические приоритеты и перспективы в условиях идейно-ценностного плюрализма», (г. Саратов, 2020), Всероссийской научно-практической конференции «Политические риски развития государства и общества в современном мире» (г. Саратов, 2021), Всероссийской научно-

практической конференции «Идейно-ценностные перспективы политического развития современной России» (г. Саратов, 2022).

Структура работы состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» 12 апреля 2023 г. и рекомендована к защите по специальности 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Теоретико-методологические подходы к анализу государственной политики в сфере высшего образования» состоит из двух параграфов. В параграфе **1.1. «Основные трактовки функциональности государства в сфере высшего образования»** рассмотрены основные понятия, определяющие общий контекст реформирования системы высшего образования в постсоветской России.

В целом, анализ показал, что в трактовках функциональности государства в сфере высшего образования имеет место определенный диссонанс в научном и публичном дискурсах современной России. Суть его заключается в том, что официально заявленный в начале 1990-х годов стратегический вектор либерально-демократических преобразований в системе управления вузами на практике привел к усилению роли государства в данной сфере. Это вызвало соответствующие противоречия и в использовании категориального аппарата по данной проблематике.

Одной из причин стало то, что идеологическая основа функционирования советских вузов (нацеленных на централизованную подготовку не только специалистов для народного хозяйства, но и на воспитание активных строителей социализма) была заменена либеральным постулатом о снижении роли государства в системе высшего образования и расширении функциональности вузов как институтов гражданского общества. Соответственно, предполагалось усиление автономии университетов, расширение возможностей их самоуправления, внедрение рыночных механизмов в выборе номенклатуры специальностей и содержании общеобразовательных программ подготовки специалистов с высшим образованием. Общим контекстом модернизации российских вузов должно было стать переформатирование тоталитарного государства в демократическое, правовое и социальное государство. В качестве целеполагания модернизации была взята западноевропейская либерально-демократическая модель политического и социально-экономического устройства, которую перенесли на российскую почву путем формального копирования и нормативно-правового закрепления.

Однако резкое ухудшение социально-экономической ситуации в стране в результате разгосударствления большей части народно-хозяйственного комплекса привело к тому, что

значительная часть выпускников вузов оказались невостребованными и большинство региональных российских вузов оказались в ситуации выживания. Переформатирование вузов и приведение их к универсальным статусам университетов и академий, идентичным западноевропейским статусам, привело к существенным изменениям в номенклатуре специальностей. Значительно возросло количество студентов, обучающихся на специальностях юриспруденция и экономика. Появились новые специальности и разнообразные социально-гуманитарные факультеты по подготовке менеджеров, социологов, политологов, философов, культурологов, социальных работников и т.п. Тем не менее, коммерциализация деятельности вузов не смогла разрешить финансовую ситуацию и большинство вузов продолжали оставаться на государственном бюджетном финансировании.

Публичное целеполагание (закрепленное в Конституции РФ) строительства в постсоветской России демократического, правового и социального государства не стало стимулирующим фактором для модернизации системы высшего образования. Обусловлено это тем, что реальное преобразование всех сфер жизни российского общества в этот период происходило по лекалам, очень далеким от нормативно-правовых характеристик. Разгул преступности, криминальная приватизация, обнищание значительной части населения, девальвация морально-нравственных ценностей, использование манипулятивных информационно-коммуникативных технологий в политике стали тем социальным контекстом, в котором проходило реформирование высшей школы. Он не мог не сказаться на внутривузовских процессах преобразований, особенно с учетом появления возможностей коммерциализации подготовки специалистов. Однако определяющим фактором развития вузов продолжало оставаться государство. Обусловлено это было не только инерционностью сферы высшего образования, институализированной в рамках плановой советской системы управления, но и тем, что для большинства региональных вузов именно выделение бюджетного финансирования продолжало оставаться реальной основой для стабильного функционирования.

По мере расширения возможностей российского государства в финансовой поддержке вузов росли и функциональные претензии на расширение государственных возможностей в управлении и контроле за данной сферой. Особенно очевидным это стало во время подготовки и реализации присоединения России к Болонскому процессу. Несмотря на критическое к нему отношение педагогических и научных сообществ большинства региональных вузов, решение было принято на федеральном уровне с опорой на мнение и позитивные отклики представителей нескольких московских вузов, реализовавших в предшествующий период цели и принципы Болонской декларации в рамках своего пилотного проекта.

Это предопределило решающую роль государства в выборе модели модернизации системы высшего образования в России и соответствующей модели управления данной сферой. Тем самым, принятием ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» был закреплен уровневый подход в подготовке специалистов с высшим образованием и закреплены основные принципы Болонской декларации.

В параграфе **1.2. «Государственный и социальный запрос на реформирование системы высшего образования в условиях глобализации»** были рассмотрены основные представления о направлениях реформирования системы высшего образования России в контексте соотнесения их с мировым опытом преобразований в данной сфере в условиях глобализации. Использование понятий государственного и социального запроса позволило проанализировать имеющиеся в научном и публичном дискурсах современной России различные подходы к оценке официальной стратегии модернизации системы высшего образования через призму ее соответствия социальным запросам российского общества.

Суть проблемы состоит в том, чтобы ответить на несколько принципиальных вопросов. Во имя чего совершаются преобразования в различных странах в системе высшего образования в условиях глобализации? Можно ли однозначно говорить о доминировании их положительных результатов? Как соотносится ориентация российских реформаторов на мировые тренды в этой сфере с внутренними общественными потребностями и интересами?

Сторонники либерального подхода выход видели в концентрации ресурсов образовательного процесса в наиболее престижных и высококвалифицированных вузах, которые с помощью технологий цифровизации смогут поднять уровень подготовки специалистов в других отечественных вузах. Осуществление данного реформирования, по их мнению, должно основываться на ослаблении государственного бюрократического контроля, продолжении интеграционных процессов в мировое образовательное пространство, повышении автономии вузов и дальнейшем внедрении рыночных начал в систему высшего образования.

Как представляется, более оптимальным является «социально-консервативный» вариант реформирования, сторонники которого акцент делают на необходимости переформатировании функциональности государства в сфере высшего образования на основе дебюрократизации и минимизации формальных показателей, на основе реализации стратегии повышения качества обучения, практикоориентированного на национальные интересы и потребности российской экономики и общества в целом, в том числе и на основе социально-воспитательной функции вузов. Этому должна быть подчинена стратегическая концепция реформы высшей школы, ее финансирование и формы контроля со стороны государства. В этом случае и внедрение новых образовательных технологий в рамках

цифровизации системы высшего образования будет работать на внутренние российские интересы, а не на мировые тренды глобализации.

Глава 2. «Изменение системы высшего образования в условиях радикальных реформ в постсоветской России» состоит из двух параграфов. **Параграф 2.1. «Трансформация системы высшего образования в контексте либеральных преобразований всех сфер общественной жизни»** посвящен соотнесению исходных установок в реформировании системы высшего образования с общим либеральным контекстом преобразований всех сфер общественной жизни в постсоветской России, а также анализу причин устойчивости либерального вектора развития высшей школы в изменившихся условиях последних двух десятилетий. Выявлено, что реформы в системе образования стали в 1990-е годы своеобразным «фасадом» всех либерально-рыночных новаций, которые происходили в стране. В этом имелась своя прагматика, которая особенно ярко обнаружила себя тогда, когда разрекламированные программы проведения радикальных социально-экономических преобразований во всех сферах общественной жизни наглядно показали свою антисоциальную сущность.

В этих условиях интенсивное и непрерывное реформирование системы образования, особенно высшего, являлось лучшей публичной демонстрацией того факта, что реформы идут несмотря ни на что и обратного пути для страны нет. В первую очередь, потому что в ходе реформ высшего образования в нашей стране был создан и заработал механизм, формирующий в новом поколении граждан России способность жить в условиях либеральной демократии и рынка. В качестве аргументов использовали успешность внедрения рыночных отношений и коммерциализации в систему высшего образования, расширение сферы платных услуг, обновление номенклатуры специальностей, ориентированных на потребности рынка, и другие инновации.

Данная мотивация стала сквозной на протяжении всего постсоветского периода, несмотря на то, что на смену «западоориентированной» стратегии радикальных либеральных реформ пришла более умеренная и «пророссийская» стратегия либерально-консервативной модернизации. Тем не менее, сегодняшние новации в системе российского образования мотивируются и осуществляются так, как будто их ориентиром продолжают оставаться либеральные «общечеловеческие» ценности, а не интересы развития и безопасности российских государства и общества. Внешне это выглядит странным, но все попытки, например, вузовского сообщества обратить внимание организаторов и руководителей нынешних реформ российского образования на то обстоятельство, что ситуация в стране и мире изменилась, что российские государство и общество живут сегодня иными интересами и ценностными приоритетами, не имеют зримого положительного результата. Реформирование осуществляется с той интенсивностью и хаотичностью, которая была свойственна всем радикальным либеральным реформам 1990-

х гг. В роли идеологов такого реформирования нередко публично пытаются выступать организаторы прежних радикальных либеральных реформ и выступать так, как будто эти реформы себя полностью оправдали. Функции маркера успешности модернизационного процесса, которой в начале постсоветского времени была наделена российская высшая школа, побуждают отечественную властную элиту продолжать активную политику продвижения всевозможных новаций в сферу высшего образования. Все вместе это придает сегодня процессу изменений в системе российского высшего образования своеобразный вид рудимента, унаследованного нынешним этапом модернизации от периода радикальных либеральных реформ, и не содействует включению отечественной высшей школы в решение объективно назревших внутренних задач в экономике и во всех сферах общественной жизни.

В параграфе **2.2. «Конфликт цели и нормы в стратегии государственной политики РФ в сфере высшего образования»** рассмотрен тот политический дискурс, посредством которого авторы нормативных документов обращаются к гражданам и формируют в их сознании представления о функциональности системы высшего образования. На этой основе выявлены противоречия в логике и дискурсе нормотворческого процесса. Суть их сводится к тому, что цель реформирования системы высшего образования была продиктована общей идеологией сначала радикально-либеральной, а затем либерально-консервативной модернизации. Инструменты же их осуществления были позаимствованы частично из опыта либерально-демократических стран, частично из практики позднего периода советского администрирования в образовательной сфере. Это был опыт систем, для которых, в отличие от постсоветской России, задачи ускоренной модернизации не являлись первоочередными политическими задачами.

Реформы системы российского среднего и, особенно, высшего образования были основаны на намерении реформаторов совершить некий прорыв в новое измерение. Иначе говоря, привести российскую систему образования к тому уровню функциональности, который должен был стать базовым ресурсом (в основе которого человеческий капитал невиданного прежде качества плюс «технологии XXI века») для успешной конкуренции постсоветской России с другими участниками гонки за глобальное экономическое и культурное лидерство. В качестве ориентира был взят курс на присоединение к Болонскому процессу, невзирая на то, что его цели и характеристики были определены принципиально иными потребностями и факторами, чем для самой России. Тем не менее, российские реформаторы пошли по пути копирования этого специфического европейского опыта. В результате, на наш взгляд, возникла противоречивая ситуация. Суть ее состоит в том, что смысл реформирования российской системы образования был обозначен новаторский, цели для реформирования были определены перспективные, но формат, в котором

осуществлялось преобразование, был в определенном смысле исторический, основанный на заимствованных и далеко не новых организационных и правовых решениях. То есть, как и в сфере экономики, решение новаторских задач подразумевалось осуществить простым копированием зарубежных образцов. В результате эти решения изначально носили «догоняющий» характер и не содержали в себе того потенциала, который позволил бы отечественной системе образования прогрессировать далее обозначенного рубежа, как этого сегодня требуют обостряющиеся условия глобальной конкуренции.

Глава 3. «Потенциал участия регионов в реализации государственных инициатив по модернизации высшей школы» состоит из двух параграфов. Параграф **3.1. «Институциональные ресурсы участия региональных вузов в государственной образовательной политике»** посвящен ответу на вопрос, почему десятилетия практически постоянных и радикальных методических улучшений и организационно структурных переделок в российском образовании не дали ожидаемого результата. Они дали позитивные результаты, но не совсем те и не совсем в тех масштабах, на которые изначально рассчитывали организаторы этих реформ. Акцент сделан именно на выявлении институционального уровня этих ресурсов, то есть наличия устойчивой совокупности конкретных характеристик деятельности субъектов региональной образовательной политики, которые важны для понимания их заинтересованности и способности быть активными участниками Болонского процесса и на местах реализовывать его принципы.

Анализ показал, что институциональный ресурс участия региональных вузов в государственной образовательной политике изначально в значительной степени лишен творческого начала. Он является, прежде всего, ресурсом исполнения директив, идущих в регионы из Центра. С одной стороны, вузы не могут не взять на себя те обязательства по участию в государственной образовательной политике, которые им спускаются «сверху» в виде ведомственных приказов, отсылающих исполнителя к Федеральному Закону «Об образовании». Если вузы по тем или иным причинам материального, организационного, либо кадрового порядка не в состоянии реально выполнить все условия таких предписаний, то это побуждает их сотрудников к имитации выполнения обязательств. В результате противоречивость первоочередных задач, обусловленных необходимостью получать государственную аккредитацию, работает не в пользу, а против реального участия вузов в государственной образовательной политике. Реальную работу по повышению качества образовательного и научного процессов вузовские коллективы вынуждены обременять лавированием между требованием соответствовать гуманистической миссии, возложенной на них Болонскими договоренностями, и требованиями рынка к квалификации и трудовой деятельности молодого специалиста.

В параграфе **3.2. «Региональные особенности человеческого капитала в реализации государственных инициатив по модернизации высшего образования»**

акцент сделан на выявлении степени осознанности профессорско-преподавательским составом целесообразности, прогрессивности и результативности проводимых преобразований в системе высшего образования, на анализе восприятия государственной политики модернизации высшей школы, ее стратегии и целей рядовыми участниками этих процессов в региональных вузах (на примере Самарской области).

На основе анализа материалов экспертного опроса сделан вывод, что значительная часть представителей административно-управленческого аппарата региональных вузов находится в ситуации определенного внутреннего диссонанса. С одной стороны, они включены в иерархическую управленческую вертикаль, функционирующую на основе дисциплинированного выполнения решений вышестоящих инстанций. В этой связи они действуют в рамках единых административных требований и правил игры и ориентации на безукоснительную реализацию государственной политики в сфере высшего образования. С другой стороны, они, будучи выходцами из вузовской среды, генетически продолжают быть связанными с реальными процессами преподавания и воспитания. Поэтому их анонимная неофициальная оценка всех вузовских преобразований в значительной степени отличается от того, что они пишут в своих распоряжениях и отчетах. Такой диссонанс еще более усиливает формальность и «бумажный характер» реализации многих модернизационных инициатив государства в образовательной сфере (и без того зачастую формальных по своей сути) на региональном уровне.

Позиция и оценки преподавателей в отношении государственной политики в сфере высшего образования выражены более жестко, так как именно на них ложится ответственность за реализацию двух плохо сочетаемых направлений модернизации отечественной высшей школы: повышение качества обучения в соответствии с вызовами времени и одновременное выполнение огромного объема работ по бесконечному переписыванию и актуализации УМК, рабочих программ, ФОСов, ОСов, разнообразных планов и, соответственно, составлению бесчисленных формализованных отчетов по самым различным показателям.

В результате значительно снижается уровень того потенциала человеческого капитала, без которого невозможна реализация задач по модернизации системы высшего образования, от которой во многом зависит и успешность преобразований всех других сфер общественной жизни в современной России, ориентированных на вызовы времени в лице революционных информационно-технологических изменений во всем мире.

В Заключении сделаны выводы и обобщения по основным задачам диссертации и по работе в целом. Подтверждена гипотеза о том, что за минувшие постсоветские десятилетия процесс модернизации российской высшей школы приобрел парадоксальный характер. Суть его проявляется в том, что чем больше государство и общество вкладывают в него сил и средств, тем выше становится потребность все новых организационных,

правовых и экономических новшеств в повседневной деятельности отечественных вузов. Исследование подтвердило, что важные предпосылки этого «буксующего» состояния модернизационного процесса лежат в плоскости внутренних противоречий, свойственных стратегии реформирования российской системы высшего образования. Противоречия эти имеют структурно-функциональный, нормативный и идеологический характер. Своим происхождением они обязаны повторяющимся на протяжении всего постсоветского периода усилиям государственных структур привести состояние высшей школы в максимальное соответствие с «мировыми стандартами» за счет минимального использования экономических инструментов и максимального использования инструментов правовых и бюрократических. Сделан вывод о том, что интеллектуальные усилия университетского сообщества целесообразно направить не столько на соответствие российской системы высшего образования целям и принципам Болонского процесса, сколько на ее реформирование в соответствии с задачами и потребностями отечественной экономики и общества в целом в квалифицированных специалистах. Цифровизация высшего образования не должна нивелировать более широкую миссию российских университетов в подготовке не просто квалифицированных специалистов, способных конкурировать на мировом рынке труда, но патриотически настроенных граждан, социально ответственных за настоящее и будущее своей страны и ориентированных на активное участие в обеспечении ее развития и процветания.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В 18 ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

По теме диссертации были опубликованы 18 статей общим объемом 8 п.л., из них следующие статьи в журналах **из реестра ВАК**:

1. *Лантева Н.В.* Основные вызовы развития системы высшего образования в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 338-343.

2. *Андропова И.В., Лантева Н.В.* Болонский процесс как фактор политики реформирования системы высшего образования в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 464–469.

3. *Лантева Н.В.* Проблематика реформирования высшего образования в научном дискурсе современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 219–223.

4. *Лантева Н.В.* Анализ модернизационных процессов в контексте глобализации в системе высшего образования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 2. С. 238-245.

5. *Лантева Н.В.* Анализ зарубежной государственной политики в системе высшего профессионального образования // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 9-2 (131). С.322-327.

6. *Лантева Н.В.* Анализ современного состояния государственного управления системой высшего образования в Российской Федерации // Вестник Самарского государственного университета. 2015. №5 (127). С. 173-178.

В других изданиях:

7. *Лантева Н.В.* Особенности миссии вузов в современной России // Идеино-ценностные перспективы политического развития современной России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 20 мая 2022 г.) / под ред. А.А. Вилкова. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. С. 59-64.

8. *Лантева Н.В.* Анализ проблемных аспектов модернизации государственной политике в сфере высшего образования в Российской Федерации // «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля» материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. С.140-145.

9. *Лантева Н.В.* Анализ исторических этапов государственной политики в сфере высшего образования // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления материалы II международной конференции. Самара Издательство «Самарский университет», 2016. С. 174-180.

10. *Лантева Н.В.* Анализ государственной политики в системе высшего образования РФ на современном этапе // Современные проблемы управления межвузовский сборник научных трудов. Самара, 2016. С. 208-214.

11. *Лантева Н.В.* Анализ формирования системы профессионального образования в России // Современные проблемы управления. Сборник. науч. статей. Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. С. 184-190.

12. *Лантева Н.В.* Образовательная политика как средство определения целей и задач управления образованием // Экономика, финансы и управление в современных условиях. Межвузовский сборник научных статей. Самара: Издательство «Глагол», 2011. Вып. 6 (8). С. 43-54

13. *Лантева Н.В.* Тенденции и пути развития профессионального образования в России // XII Царскосельские чтения «Высшая школа – инновационному развитию России», материалы междунар. науч. конф., 21-22 апр.2009г. / под общ ред. проф. В.Н. Скворцова. Санкт-Петербург, 2009. С. 95-98.

14. *Лантева Н.В.* Преемственность в системе непрерывного образования //

Теория и практика современной науки: Материалы научно-практической конференции 25-30 апреля 2010 г. Москва, 2010. С. 76-78.

15. *Лантева Н.В.* Преемственная связь в системе среднего профессионального и высшего профессионального образования // Международный, федеральный и региональный рынок образовательных услуг: состояние и перспективы развития: сборник статей VII международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010 г. С. 7-78.

16. *Лантева Н.В.* Средства обеспечения преемственности в системе непрерывного образования // Современные направления научных исследований: Материалы и доклады II международной заочной научно-практической конференции (Екатеринбург, 15 июня 2011 г.). Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2011. С. 21-22.

17. *Лантева Н.В.* Непрерывное образование в Российской Федерации как инструмент защиты общества // Актуальные вопросы современной науки: Материалы и доклады XII международной научно-практической конференции. Сборник статей. М.: Центр научной мысли, 2011 г. С. 120-123.

18. *Лантева Н.В.* Развитие непрерывного образования в РФ на современном этапе // Наука и образование в современном мире: сборник материалов международной научно-практической конференции. Выпуск 2 / МЭСИ: Москва – Усть-Каменогорск: Издательство «Медиа-альянс», 2011. С. 313-321.